

Мальчик скорчил странное выражение, словно не знал, смеяться ему или плакать. Дрожащим телом он опустился на колени, уткнувшись головой к земле, как слуга, благоговеющий перед хозяином. Тишина оборвалась, и толпа начала роптать.

Рэймонд тоже широко разинул рот. Разве это не прекрасный пример сказанного ранее. «Все будут в восторге и бросятся к вашим ногам!» Однако он не предвидел, что подобное и впрямь станет реальностью.

Рэймонд, Розелин и Хеса неспешно шагали.

С тех пор как они привели Хесу в комнату и сказали ему сесть, он опустился на колени у ног Розелин и все время смотрел на нее снизу вверх. Розелин это мало волновало, но не Рэймонда.

—... Не проще ли было бы вести беседу сидя?

Хеса покраснел и поспешно сел на безлюдный стул. Рэймонд слегка нахмурился и потер лоб. «Мало того, что его поведение кажется далеким от манерности, но этот парень к тому же из Рутс. Я не думаю, что прошлое сыграет на руку...»

По тому, как мальчик естественно опустился на колени и склонил голову, можно было догадаться, как он рос. Рабство в Иллавании незаконно, но это не значит, что с людьми по-прежнему не обращаются как с рабами.

Хотя от детства мальчика собирались слезы, нельзя выбрать рыцаря-ученика на основе сочувствия. В конце концов, следует разделять частную жизнь от работы. Рэймонд открыл рот, нахмурившись.

—Рыцари-ученики, поступающие на службу к старшему рыцарю, являются не чем иными, как конечностями своего начальника. Естественно, есть много обязанностей и обязательств. Ты знаешь об этом?

Рэймонд холодно оценил мальчика как недостаточно хорошего, чтобы заботиться о Розелин. Не в силах ответить на его вопрос, Хеса, выдернув занозу, уставился вниз.

—... Я буду стараться изо всех сил.

—Одних усилий мало. Я не хочу, чтобы ученик порочил честь старшего. Я говорю о том неожиданном поступке. Будь осторожен. Даже если мы официально не подписали контракт, если носишь имя Белой ночи, помни, что каждое слово и действие ограничиваются не только твоей ответственностью.

Хеса еще глубже склонил голову и прикусил нижнюю губу. Его покрасневшие глаза блеснули.

—Что думаешь, дама Розелин? Сможет ли рыцарь-ученик Хеса заполнить отсутствие сэра Эберхарда и дамы Летиции?

Кажется, он не сможет этого сделать? Так что не выбирай его. Рэймонд говорил с недовольным видом. Розелин посмотрела на Хесу. Мальчик, который взглянул на нее, понурил взгляд. Кончики его ушей снова покраснели. Розелин усмехнулась.

—Даже при наличии пробелов он может научиться.

—От кого?...

Рэймонд подозрительно посмотрел на нее. «Теперь я должен учить еще одного придатка?»

—От Эберхарда и Летиции.

Рэймонд хлопнул себя по груди и с облегчением кивнул.

—Несмотря на это, у них также есть миссии, потому они не могут полностью сосредоточиться на обучении ученика. Все ли будет хорошо?

С сомнением проворчал Рэймонд.

«О, я не думаю, что он подходит для этого, Розелин. Подумай еще раз». На лице Рэймонда читались эти слова.

—Да, все должно быть хорошо.

Хеса поднял голову на слова Розелин. В этой странной атмосфере юноша потер свои красные веки одной рукой и моргнул. Рэймонд глубоко вздохнул. Он давно знал, что нелегко сломить упрямство Розелин.

Рэймонд покачал головой и встал. Он окинул Хесу непреклонным, недовольным взглядом, но больше не высказывался против выбора Розелин.

—Все то же упрямство. Я знаю это с того случая, когда ты тайно принесла щенка.

Рэймонд ущипнул и потянул Розелин за щеку.

—Я не помню.

—То, что ты этого не помнишь, не значит, что этого не было, Розелин.

Казалось, что Розелин часто подбирала бездомных щенков. В любом случае, хотя она и не делала этого сама, Розелин до боли в сердце отругали. Хеса пристально смотрел на них, когда Рэймонд внезапно сменил мелодию и заговорил.

—Ученик. Выполняй хорошо свои обязанности.

—Да, сэр!

Рэймонд взъерошил волосы Хесы. Хеса озадаченно посмотрел на удаляющуюся спину Рэймонда.

«Э-э...все получилось?»

Хеса был счастлив, что произошло то, о чем он грезил лишь в своих мечтах. Он безрассудно подарил Розелин цветы, но никогда не думал, что она примет их и его самого.

Хеса хорошо знал, как аристократический мир воспринимал Рутс. Как сила и престиж рыцарей Белой ночи, уровень и статус потенциальных кандидатов в рыцари поднялись до небес.

Какой ребенок из какой великой семьи? Чья-то дочь? Чей-то сын?...

Среди этих великих и очень благородных людей было только четыре кандидата из Рутс. Из сотен тысяч людей — только четверо. В какой-то степени можно сказать, что это число отражает общее отношение к Рутс: то, что один корень растения, которому посчастливилось застрять между цветами в букете — истинное везение.

Конечно, он ожидал, что стена благородства будет высокой, но Хеса почувствовал это более остро после присоединения к группе. Когда ему сообщили, что он сдал экзамен, грудь, которая распухла от счастья, была пронзена, разорвана острыми взглядами людей и медленно прогнулась внутрь.

Хеса, как всегда, отбросил все ожидания. Просто присоединившись к рыцарям Белой ночи, Хеса достиг своих целей. Но хотя бы раз он хотел увидеть главного героя этой саги, того, кто наделал много шума.

Однако, когда он увидел Розелин, окруженную рыцарями-учениками и защищенную огромным орлом, Хеса неосознанно сделал шаг. К тому времени, когда он понял, что натворил, он уже стал рыцарем-учеником.

«Что это за безумная ситуация?»

Логически это не имело смысла.

Розелин привлекла много внимания, потому что она была магом и пользовалась доверием 2-го принца Рикардиса. Не будет преувеличением сказать, что эти факты о ней побудили Хесу стать ее учеником. Розалин также может быть осведомлена о его ситуации, поскольку у той не было причин выбирать кого-то с сомнительным прошлым из Рутс. Это просто потому, что он маг? Это из-за поверхностного чувства товарищества? Конечно, он тоже хотел быть опытным в магии, но, честно говоря, он и не думал о таком...

—Хеса.

—Да, мэм!

Ответил Хеса с трясущимся телом.

—Ты можешь использовать свою магическую силу?

Хеса успокоил свое испуганное сердце и начал использовать свою магию.

Розелин заглянула в него. Черная, сияющая магия двигалась медленно: огромное тепло, пульсируя каждым дюймом, заполнило тело мальчика. Это было все равно, что смотреть на ночное небо. Розелин улыбнулась, смягчая свое пронзительное выражение.

—Впервые я близко встречаюсь с магом. Это потрясающе.

Хеса непонимающе посмотрел на нее. Казалось, что Розелин была на его стороне только из-за улыбки. Ах, так вот, наверное, почему. Затем он выдал просьбу, которая может показаться слишком высокомерной для подчиненного.

—Извините, могу я увидеть магию дамы Розелин?

Хеса немедленно закрыл рот на 0,1 секунды позже. «Ты с ума сошел?! Сегодняшнее поведение настолько вышло из-под контроля. И правда, наступит день, когда все станут странными и сумасшедшими!»

—Конечно.

Ответ Розелин был прост, заставив мальчика подумать: «О, так это не так уж и важно?» И Хеса снова обрел внутреннюю стабильность.

Залитая солнцем комната внезапно потемнела из-за гигантского тела, закрывшего окно. Сэр Макарун влетел и сел на подоконник. Король хищников пристально посмотрел на Хесу. Розелин, погруженная в тень, откинула растрепанные волосы за спину и закрыла глаза. Вскоре на них обрушилось нечто огромное, заставившее замолчать шумный мир.

Тело мальчика задрожало.

Прошло много времени с тех пор, как Белая ночь опустилась на континент. В течение этого времени Иллавления измывалась в страданиях, и вся вина и обида пали на демонов. Хеса был заклеимен с момента рождения. Грязные. Зловещие. Треклятые люди, затухавшие свет Иделахвим и созидавшие темные тучи на континент!

Хеса жил жизнью, всегда идя на компромисс, ибо ничего не получал от борьбы. Ибо ему никогда ничего не давалось легко.

Юноша также принял эти устои. Он согласился, что его сила была зловещей, грязной и проклятой. Однако, как только он почувствовал сильную ауру, пульсирующую внутри Розелин, Хеса слышал звук как что-то, что затвердело внутри него, треснуло.

Подавляющая сила медленно двигалась внутри нее. Ему казалось, что он бесконечно погружается в огромную волну или цельный водоворот. Как будто с небосвода лился Млечный Путь, пленяя и страхом, и великолепием.

Хеса закрыл глаза. Черное море тепло шуршало. Вечерний лунный свет спускался сверху, сияя, как искусная сеть, вдоль волн. Казалось, что нежный поток внутри нее перенесет его в лучшее место.

Капли слез скатились из уголков глаз Хесы.

Ах, это так красиво...

Проклятые слова, слетающие с уст бесчисленное количество раз, вновь и вновь разбивались, как пена на волнах.

—Да?

Некоторое время спустя Хеса, пришедший, шмыгая, к Розелин, внезапно почувствовал, как небо рухнуло. Его сердце, полное надежд учиться и усердно работать, чтобы быть любимым, разбилось.

—Чтобы присоединиться к рыцарям Белой ночи в качестве ученика, ты должен пройти

отдельное обучение базовым навыкам, прежде чем сможешь следовать за старшим рыцарем. Тем не менее я слышала, что Хеса не прошел этот процесс с момента вступления. Это правильно?

Розелин приводила в порядок свою форму, глядя в зеркало. Тем временем Хеса плакал у нее за спиной.

—Э- это верно, но...

—Мне сказали, что я ничего не могу сделать, чтобы помочь.

Хеса прикусил губу, стоя позади нее. Что за чушь...

—Но есть еще сэр Эберхард.

Эберхард... Хеса задумался над этим именем.